

Федоровская Наталья Александровна

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ НЕБЕСНЫХ ЧИНОВ В "ПОСЛАНИИ О РАЕ" ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

Статья раскрывает особенности использования христианской числовой символики в "Послании о рае" новгородского архиепископа Василия Калики. Показано, что изучение сакрального смысла чисел девять и десять объясняет необходимость перечисления в произведении ангельских чинов. Девять служит ключом для постижения скрытого значения числа десять, применение этих чисел направлено на раскрытие идеи о мысленном рае, постижение которого возможно лишь через символическое значение числа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Чайковский П. И. Два квартетных утра и Седьмое симфоническое собрание Музыкального общества. Итальянская опера. Музыкально-библиографический курьез // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 101-109.
8. Чайковский П. И. «Дон Жуан» Моцарта на итальянской сцене. «Фрейшюц» Вебера на сцене русской оперы // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 38-43.
9. Чайковский П. И. Итальянская опера. «Африканка». «Трубадур». Бенефис г. Демидова. Забавы «Славянского базара». Музыкальный хроникер «Гражданина» // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 53-61.
10. Чайковский П. И. Итальянская опера. «Гамлет», опера Амбруаза Тома // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 92-96.
11. Чайковский П. И. Итальянская опера. Квартетные сеансы Русского музыкального общества // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 61-66.
12. Чайковский П. И. Музыкальная хроника. «Дон Жуан» и «Зора» на итальянской сцене. Пятый концерт Русского музыкального общества // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 145-149.
13. Чайковский П. И. Музыкальное общество. Бенефис г-жи Патти. Г. Демидов // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 241-244.
14. Чайковский П. И. Начало концертного сезона // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 115-121.
15. Чайковский П. И. Объяснение с читателем. Итальянская опера // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 232-238.
16. Чайковский П. И. Последние недели концертного сезона // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 127-130.
17. Чайковский П. И. Пятое симфоническое собрание. Итальянская опера // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 85-92.
18. Чайковский П. И. Третье симфоническое собрание. Итальянская опера. Общество любителей искусств музыкального и драматического // Чайковский П. И. Музыкально-критические статьи. Л.: Музыка, 1986. С. 185-189.
19. Яковлева А. С. Русская вокальная школа: исторический очерк развития от истоков до середины XIX столетия. М.: Музыка, 1999. 96 с.

P. I. CHAIKOVSKII'S VIEWS ON VOCAL PERFORMANCE OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Ushullu П'ya П'ich

Moscow State Conservatory named after P. I. Chaikovskii
ushullu@list.ru

The author reveals P. I. Chaikovskii's views on vocal performance of the second half of the XIXth century, as a result of the composer's musical-critical legacy analysis reveals his views on the ability to compose for voice, on the state of singing culture that was contemporary to him, on the priorities of vocal art, mentions the complexity of the Russian vocal school development during that period as a result of new trends emergence in opera music and increasing professional requirements to singers, and substantiates P. I. Chaikovskii's contribution to the formation of a new vocal performance standard, based on the organic incarnation of a particular stage character, acting skills, the natural methods of voice leading, broad melodiousness, the firm knowledge of the text and the irreproachability of artistic taste.

Key words and phrases: Chaikovskii; vocal performance history; the Russian vocal school; criteria of performance; opera music; music for voice.

УДК 7.045; 82.52

Культурология

Статья раскрывает особенности использования христианской числовой символики в «Послании о рае» новгородского архиепископа Василия Калики. Показано, что изучение сакрального смысла чисел девять и десять объясняет необходимость перечисления в произведении ангельских чинов. Девять служит ключом для постижения скрытого значения числа десять, применение этих чисел направлено на раскрытие идеи о мысленном рае, постижение которого возможно лишь через символическое значение числа.

Ключевые слова и фразы: Василий Калика; «Послание о рае»; ангельские чины; числовая символика; христианская символика; структурно-семиотический анализ.

Федоровская Наталья Александровна, д. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ НЕБЕСНЫХ ЧИНОВ В «ПОСЛАНИИ О РАЕ» ВАСИЛИЯ КАЛИКИ[©]

Исследователи древнерусской культуры И. Н. Данилевский, В. М. Кириллин, А. Л. Юрганов и др. неоднократно обращали внимание на то, что христианская числовая символика играла важную роль в восприятии

пространства и времени в архитектуре, иконописи, литературе. Основы христианской числовой символики содержатся в Библии и учении отцов Церкви, в частности в трактатах блаженного Августина Иппонийского (ум. в 430 г.), который, опираясь во многом на античное восприятие чисел, рассматривал их сакрально-символическую связь между материальным и духовным миром. В. М. Кириллин отмечает, что блаженный Августин был хорошо известен древнерусским читателям с XI в., так как его работы были помещены в «Изборник 1073 г.», «Пандекты Никона Черногорца», «Толковую Псалтирь» и др. [3]. Представляет интерес изучение числовой символики в памятнике древнерусской духовной культуры «Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о Рае», в том числе символического подтекста перечисления в нем ангельских чинов.

Важной идеей Послания новгородского архиепископа Василия Калики (?-1352) стало изложение точки зрения на интересовавший средневековых теологов вопрос: сохранился ли земной рай или он погиб, и существует только рай мысленный, духовный? Владыка, не отрицая существования мысленного рая, отстаивал точку зрения, что созданный для Адама и Евы земной рай сохранился до сих пор. В Послании приводится большое число доказательств, основанных на сведениях из церковных книг (Ветхого Завета, Евангелий, Пролога, Паремий), апокрифических сказаний, слов апостолов и святых, свидетельств очевидцев, наблюдавших места ада и рая в северных морях, его собственного свидетельства существования земного рая.

Проводя границу между насаженным (земным) и мысленным раем, Калика отмечает: «А что, брате, мовишь рай мысленный, и той такъ есть, мыслень и будеть; а насажденный не погилъ и нынѣ есть, и нѣсть до него достигнути, понеже запята тверда есть. А мысленный рай той есть, егда вся земля искушена будеть огнемъ, по апостолскому словеси: чаемъ небесъ новыхъ и земли новыя, егда истинный свѣтъ Христось снидетъ на землю. Размысли себѣ, брате: коль свѣтль свѣтъ именуется в Бытіи, запята твердію, паче же того свѣта много дивнѣе и свѣтлѣе свѣтъ Христось истинный есть, а с нимъ 9 чиновъ свѣтліи суть, служить Ему: 1. чинъ Ангели, 2. Архагели, 3. Начала, 4. Власти, 5. Силы, 6. Престоли, 7. Господствія, 8. Херувими многоочитіи, 9. Серафіми шестокрилатіи. Егда Господь нашъ Исусъ Христось явится во свѣтлости божества своего на земли, и силы небесныя двинутся, агели престануть от дѣлъ своихъ и явятъ свѣтлость свою, сотворенную отъ Бога; то есть, брате, мысленный рай, егда вся земля просвѣщена будеть свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія, якоже апостоль Павелъ глаголетъ, егда възхищенъ бысть до третіяго небесе: ихъ око не видѣ и ухо не слыша, ни на сердце чловѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ Его» [4, с. 228-229].

В данном фрагменте владыка опирается на авторитетнейшие для служителей церкви источники – Послания апостолов. Сначала Василий Калика вводит ключевые слова из Послания апостола Петра, в котором говорится о втором пришествии: «...ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Пет. 3:13). Затем комбинируются фрагменты из второго Послания Коринфянам апостола Павла: «Знаю человека во Христе, который... восхищенъ былъ до третьяго неба... былъ восхищенъ в рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:2-4) и его первого Послания Коринфянам: «...не виделъ того глазомъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2:9).

Центральное место во фрагменте занимает перечисление ангельских чинов. С какой целью владыка Василий приводит их в эпизоде о мысленном рае и словах о втором пришествии? На основании Ветхого и Нового Заветов в христианстве сформировалось представление о сущности ангелов и небесной иерархии. Наиболее полной и общепринятой стала классификация, изложенная в трактате Дионисия Ареопагита «Небесная Иерархия» (*De Hierarchia Coelesti*). Согласно его учению, ангелы подразделяются на три группы, в каждой из которых установлено по три лика. Все вместе они образуют девять ангельских чинов, каждый из которых выполняет свою функцию.

В христианстве ангелы являются божественными посланниками, вестниками его воли [1, с. 725]. Архангелы – высшие ангелы, исполняющие особые божественные повеления. Начала – духи, духовные основы. Власти – духовная сила, имеющая божественное происхождение. Силы – группа, включающая проявление действия физической, моральной, убеждающей и любой другой духовной силы, источником которой является Бог. Господства – особые духовные силы, проявление власти и могущества Бога. Престоли поддерживают престол Господа [5, с. 88]. Херувимы отражают неприступное величие Божие и Его славу, часто ассоциируются с огнем, имеют большое число глаз [10]. Серафим в переводе с еврейского языка означает «горящий, пламенеющий, возвышенный, благородный». Шестикрылые серафимы стоят вокруг Бога и говорят: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» [6, с. 591]. Считается, что ангелы созданы более совершенными, чем первый человек, но они ограничены в своем совершенстве и могут быть подвержены искушениям. Неисчислимое множество ангелов образует небесное воинство, они предстоят перед Богом и славят его [1, с. 725]. Обычно их рассматривают в порядке убывания, однако Василий Калика использует возрастающий порядок перечисления ангельских чинов.

Введение данной классификации в текст Послания, на первый взгляд, не прибавляет весомости аргументам, подтверждающим существование мысленного рая. В конце концов, можно было бы просто упомянуть о девяти чинах, но не перечислять их. Бытующая версия о том, что Василий Калика хотел подчеркнуть перед тверскими церковнослужителями свою осведомленность в этом вопросе, имеет определенный резон, однако не представляется единственно возможной. Дело в том, что владыка Василий ко времени написания в 1347 г. Послания был признанным и влиятельным деятелем церкви, о чем свидетельствует его награждение в 1335 г. белым клобуком,

а в 1346 г. – полиставрием (кресчатыми ризами), являвшимися высшими церковными знаками отличия [7; 8]. Служителю столь высокого ранга не имело смысла без особой нужды подтверждать свои знания в богословии.

Исследование композиции текста показывает, что в основном владыка Василий представляет свои аргументы в виде ключевых слов и фраз. Этот принцип введен при цитировании апостолов Петра и Павла, о котором было сказано ранее. Тот же прием использован при упоминании историй о побывавших в раю святых, где указывается, что святой Агапий был в раю и взял часть хлеба, святой Макарий жил в двадцати поприщах от рая, а инок Ефросин передал в раю игумену Василию райские яблоки, и во многих других случаях. Нескольких ключевых слов и фраз для Василия Калики было достаточно, чтобы читатели вспомнили эти религиозные сюжеты, и в их сознании сама собой возникла доказательная база.

Перечисление ангельских чинов указывает на целенаправленное введение их в Послание, передачу особого смысла, который во многом раскрывается через изучение числовой символики, используемой в этом фрагменте. Так, в Послании перечисляются девять ангельских чинов, однако они приведены не сами по себе, а вместе с именем Иисуса: «Христосъ истинный есть, а с нимъ 9 чиновъ свѣтліи суть, служатъ Ему» [4, с. 229]. В результате возникают два числа: *девять*, которое символизирует ангельские чины, и *десять* – Иисуса Христа.

Эти числа в мировой культуре имеют сакральный смысл, что в определенной степени отразилось и на христианской культуре. *Девять* воспринимается как образ заверщенного цикла, замкнутости. В существующей десятичной системе исчисления *десять* – это последняя цифра. Десятка представляет собой комбинацию единицы и нуля, она начинает новый порядок чисел. В христианской культуре число *девять* воспринимается как утроенная Троица, что нашло свое отражение в традиции создания храмов с девятью куполами. Средневековая картина мира предполагала наличие девяти космических сфер, своеобразной антитезой небесным сферам стали девять кругов ада. Символика девятки тесно связана с ангельскими чинами, также построенными по принципу утроенной троицы, что и стало основой для классификации Дионисия Ареопагита.

Десятка также имеет символическое значение в культуре и олицетворяет целостность, начало нового цикла, переход к следующему порядку, уровню. Особое значение числа *десять* подчеркнуто Пифагором. Четыре начальных совершенных числа, обозначаемые им как тетрактис, в сумме дают число *десять*. Согласно пифагорейской системе, единица означала точку или начало, двойка – отрезок, протяженность, тройка – треугольник, плоскость, четверка – квадрат, объем и пространство. Тем самым первые числа создают божественную модель мира в его основных проявлениях.

Так как число *десять* состоит из двух составляющих – единицы и нуля, его семантика во многом складывается из объединения значений этих чисел. Число *один* традиционно означает истинность, начало, единство. В христианской культуре символизирует духовное единство, становится символом Бога [9]. *Ноль* – ничто, часто связывается с хаосом, бесконечностью и вечностью. В связи с этим число *десять* может изображаться в виде круга с точкой в центре, где точка означает единицу, символизирующую божественное начало, круг – воплощение хаоса, вечности и бесконечности, отображенное в линии без начала и конца. Точка в круге становится визуальным воплощением модели мира. Число *десять* символически возвращает единицу – начало – к первоначальному ничто, из которого все было создано. С учетом полноты и совершенства этого числа, оно стало связываться с законом, порядком и властью.

В Ветхом и Новом Заветах число *десять* получило широкое распространение и становится обозначением полноты, истинности, завершенности, закона. Ярким проявлением значения этого числа стали десять заповедей (Исх. 20:3-17; Втор. 5:7-21), десятин (Быт. 14:20; Быт. 28:22). Десятка символизирует число братьев, пришедших в Египет (Быт. 42:3), число дев в притче Господа о мудрых и неразумных девах (Мф. 25:1), число отделившихся колен (3 Цар. 11:31), число прокаженных (Лк. 17:12) и т.д.

В Послании Василия Калики значение этих двух чисел может быть воспринято через изучение контекста, в котором они используются. В тексте аргументированно доказывается невозможность описания мысленного и небесного рая словами. Василий Калика использует для этого древнюю словоформу «неизреченный» и далее приводит слова апостола Павла: «...ихъ око не видѣ и ухо не слыша, ни на сердце чловѣку не възде» [4, с. 229]. Этой же идеей проникнута описанная в конце Послания сцена Преображения, в которой ученики не смогли видеть Христа во Славе его, и упали на землю. «То бо суть, брате, видѣвшѣ царствіе божіе: Моисей и Іліа, Петръ, Іяковъ и Іоаннъ на Фаворстѣй горѣ. Якоже видѣвшѣ ученици его во свѣтлости лица и падоша ниць о перстную землю, не могуще видѣти свѣтлости божества его. Не возможно бо, брате, ни святымъ видѣти мысленнаго рая, во плоти суще» [Там же].

Введение числовой символики связано с пониманием того, что если мысленный рай невозможно описать словами, то он может быть, по крайней мере, показан через знак, число. В этом контексте число *девять* привносит в текст символику замкнутости цикла, границы, существования неких пределов, что соответствует представлению о том, что ангелы ограничены в своем совершенстве и могут подвергаться искушениям. Девять ангельских чинов символизируют ту часть небесного мира, которая доступна для понимания, а следовательно, описания смертными. Именно в этом усматривается необходимость перечисления ангельских чинов Василием Каликой.

Ангелы и Христос, символически связанные числами *девять* и *десять*, олицетворяют все пространство небесного мира, мысленного рая, обладающего универсальностью, совершенством, божественным законом

и высшей властью. Десятка также символически обозначает единство божественного начала, истины и бесконечности, которые недоступны для человеческого понимания.

Следует обратить внимание и на то, что в тексте Послания сначала речь идет о мысленном рае, в котором девять чинов служат Христу, а затем о том, что Христос и ангелы снизойдут на Землю, на которой также настанет мысленный рай, «егда вся земля просвѣщена будетъ свѣтомъ неизреченнымъ, исполнена радости и веселія» [Там же]. Перечисление девяти чинов создает осязаемость, реальность рая, а также того нового мира – мысленного рая, который настанет на Земле после второго пришествия. Кроме того, мысленный рай придет на Землю после того, как «вся земля искушена будетъ огнемъ», тем самым реализуется и другое значение числа *десять* – начало нового отсчета, создание совершенного мира после второго пришествия.

Выстраивается своеобразная последовательность использования числовой символики. Число *девять* несет в себе не только собственную символику, но и ожидание числа *десять*, указывает на это число, которое, в силу своей особой сакральности, невозможности описания словами его значения, оказалось скрытым. Этим реализуется риторический прием умолчания, подчеркивающий непостижимость мысленного рая и божественного замысла.

Таким образом, перечисление ангельских чинов в «Послании о рае» вводится Василием Каликой не случайно и выполняет важную функцию, понимание которой становится возможным при изучении числовой символики. Использование девятки служит своеобразным ключом для постижения скрытого значения числа *десять*. Их применение наполняет Послание глубоким символическим подтекстом, направленным на раскрытие идеи о мысленном рае, постижение которого возможно лишь через символическое значение знака (числа), а словесное описание доступно лишь в ограниченных пределах. Символика становится для Василия Калики средством объяснения и аргументации своей точки зрения о невозможности осмысления и описания мысленного рая. В целом изучение числовой символики позволяет точнее понять содержание данного произведения и той роли, которую она играет в древнерусской культуре.

Список литературы

1. Ангел // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890. Т. 1а.
2. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников (IX-XII вв.). М.: Аспект-Пресс, 1998. 399 с.
3. Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 311 с.
4. Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. Имп. АН, 1879. Т. 3. Вып. 2. Новгородская третья летопись. 628 с.
5. Престолы // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1898. Т. 25.
6. Серафимы // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. 29а.
7. Федоровская Н. А. Летописные подтверждения получения Василием Каликой белого клобука [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Istoria/1_118430.doc.htm (дата обращения: 01.12.2012).
8. Федоровская Н. А. Начальный этап деятельности новгородского владыки Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. II. С. 214-218.
9. Федоровская Н. А. Символика чисел один, два и три в «Послании о Рае» Василия Калики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. III. С. 195-198.
10. Херувимы // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1903. Т. 37.
11. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. 488 с.

SYMBOLIC SUBTEXT OF CELESTIAL RANKS ENUMERATION IN “EPISTLE ABOUT PARADISE” BY VASILII KALIKA

Fedorovskaya Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Far-Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru

The author reveals the features of the Christian numerical symbolism use in “Epistle about Paradise” by Novgorod archbishop Vasilii Kalika, shows that the study of the sacred meaning of numbers nine and ten explains the need for enumerating angelic ranks in the work, and concludes that nine is the key for understanding the hidden meaning of ten, the application of these numbers is directed to reveal the idea of mental paradise, which comprehension is possible only through the symbolic meaning of the number.

Key words and phrases: Vasilii Kalika; “Epistle about Paradise”; angelic ranks; numerical symbolism; Christian symbolism; structural-semiotic analysis.